

АНДРЕЙ БОВА,

кандидат социологических наук, начальник научно-исследовательского отдела Государственного научно-исследовательского института Министерства внутренних дел Украины

Доходы и притязания: сравнительное исследование в четырех европейских странах

Abstract

The study of subjectively normal level of incomes and incomes associated with poverty line is aimed to provide authorities with relevant information for social policy elaboration. Clustering of population under correlation between these estimations and real incomes may serve as one of means for such a study.

Proceeding from Merton's typology of individual disposition, one can construct an integral index based on individual incomes and income aspirations. To estimate the shares of respondents described by certain combination of real income and aspirations in respect to each country we divided the sample in two parts by the median value of per capita income and subjectively normal income.

So we obtain a qualitative typology described in terms of demographic, social and psychological variables: average age within the type, index of wealth, self-estimation of the family's economic conditions, index of life satisfaction, psychological stress.

The model of multinomial logistic regression was applied to data of surveys conducted in Ukraine, Poland, Hungary, Georgia in order to find out determinants of either type in each of the four countries.

Presented multivariate statistical analysis is a preliminary attempt to explain possible determinants of income aspirations in different groups.

Целью данного исследования является построение типологии на основе сопоставления действительных доходов и притязаний на нормальный уро-

вень дохода среди населения Украины, Польши, Венгрии и Грузии¹. Краткая характеристика выделенных типов была получена при сопоставлении средних значений показателей, рассчитанных в ходе однофакторного дисперсионного анализа. Обобщение результатов осуществлялось путем построения модели логистической регрессии — определения влияния различных факторов (социально-демографических показателей, оценки) на принадлежность респондента к тому или иному типу. Сравнение полученных результатов позволяет назвать только общие зависимости, констатируя сходства и различия между странами; детальный анализ предполагает более глубокое изучение массива информации по каждой стране с учетом социально-экономической и политической ситуации.

На основании идеи Роберта Мертонa о разновидностях социальной адаптации индивидов (конформизм, инновация, ритуализм, ретритизм, мятеж) [Мертон, 1996], а также разработок российских и украинских социологов [Балакірева, 2001; Гудков, 1996; Левада, 2000; Патракова, 1999; Саенко, 2002; Толстих, 2005; Черкашина, 2000] по проблеме формирования и социальной обусловленности субъективно-нормального уровня доходов, была построена типология, объединяющая уровень действительного индивидуального дохода и притязаний на определенный уровень денежного дохода в один показатель и рассчитан коэффициент напряженности, который показывает степень рассогласованности между действительными доходами и притязаниями.

Уровень действительных доходов в аспекте сравнительного исследования определялся по ответам на вопрос: *“Каким был общий доход Вашей семьи в прошлом месяце? (Пожалуйста, укажите приблизительный размер заработной платы, стипендий, пенсий и других источников дохода членов Вашей семьи)”*. Величина дохода на члена семьи для всех стран рассчитывалась в долларовом эквиваленте.

Уровень притязаний фиксировался с помощью вопроса: *“Сколько денег, в расчете на каждого члена Вашей семьи, в месяц Вам необходимо, чтобы вести, нормальную, по Вашим представлениям, жизнь?”*

Для построения типологии значения признаков действительного и субъективно-нормального дохода в выборках были подразделены по медиане. Затем образовавшиеся группы были объединены в соответствующие типы респондентов, а именно: (i) “мало получают, мало желают”, (ii) “мало получают, много желают”, (iii) “много получают, мало желают”, (iv) “много получают, много желают”. Названия выделенных типов достаточно условные, поскольку в выборку, как правило, не попадают люди со сверхвысокими доходами.

В таблице 1 представлены следующие характеристики четырех типов в сопоставляемых в данной статье странах:

- *N* — количество ответивших;
- доля (%) и количество (*n*) респондентов того или иного типа в выборке;
- среднее значение действительного дохода (ДД);

¹ Публикация выполнена при поддержке гранта INTAS 04-79-7323. В разработке инструментария принимали участие Евгений Головаха, Наталья Погорелая, Матиль Шаги, Кшиштоф Загурский. Опрос проводился в октябре–декабре 2005 года по общенациональным вероятностным выборкам центрами изучения общественного мнения: в Украине (*N* = 1200) — СОЦИС, в Польше (*N* = 1027) — ЦБОС, Венгрии (*N* = 1012) — ТАРКИ, Грузии (*N* = 1300) — ГОРБИ.

- среднее значение субъективно-нормального дохода (СНД);
- среднее значение дохода, при котором, по мнению респондентов, семья считается бедной (ДСБ);
- среднее значение коэффициента напряженности доходных притязаний (Кн).

Доход, при котором, по мнению опрошенных, семья считается бедной, фиксировался с помощью вопроса: “При каком уровне ежемесячного дохода на одного члена семьи Вы считали бы свою семью бедной?”.

Коэффициент напряженности доходных притязаний — отношение субъективно-нормального дохода к действительному индивидуальному доходу — рассчитывался без учета в каждой из стран примерно 5–7% респондентов с наибольшими, резко выделяющимися значениями данного коэффициента [см.: Гудков, 1996].

Как следует из таблицы 1, около трети респондентов Украины (35,5%), Польши (36,6%) и Венгрии (29,4%) при том, что их доход не велик, вместе с тем претендуют на невысокий субъективно-нормальный доход. В Грузии таких респондентов только четверть. Людей, которые “мало получают”, но притязания их насчет желаемых доходов велики, меньше в Польше (12,6%) и Украине (11,6%) и больше в Венгрии (17,5%) и Грузии (22,7%). Скромные притязания при высоких действительных доходах выразили респонденты из Украины (20,4%). Большие притязания при высоких доходах выразили жители Венгрии (38,5%) и Грузии (31,3%). Наибольшие показатели Кн наблюдаются в грузинском обществе. Следовательно, данное общество обладает большим конфликтным потенциалом.

В украинском обществе при более высоком уровне обеспеченности, население указывает меньшую сумму субъективно-нормального дохода по сравнению с респондентами из Грузии (средние значения по выборкам составляют 238 и 376 долларов соответственно).

Типологию можно дополнить другими данными, полученными через наш опросник. Нас интересовали демографические показатели, объективные и субъективные показатели материального статуса, оценки психологического состояния. В таблицах 2–5 представлены результаты *однофакторного дисперсионного анализа по критерию Тамхема* — попарные статистически значимые различия (в скобках) средних значений таких показателей:

Средний возраст — показатель, по которому выборки существенно не отличаются, — колеблется от 47 (Грузия и Польша) до 49 лет (Украина).

Индекс имущества (ИИ) показывает имущественный статус индивида на основании наличия/отсутствия у него 16 предметов семейной собственности (рассчитывается с учетом процента людей, которые обладают той или иной собственностью, — автомобилем, телевизором, компьютером, мобильным телефоном и т.п.). Индекс изменяется от 0 (наименьшее количество личной собственности) до 100 (наибольшее количество). Исходя из средних значений указанного индекса, украинское и грузинское общество в целом в два раза менее зажиточное, чем польское и венгерское. В социологическом исследовании данный индекс является важным показателем, поскольку величина дохода может занижаться (а в отдельных случаях — завышаться) респондентом.

Таблица 1

Средние значения доходов и притязаний в типах, выделенных по сочетанию действительных и субъективно-нормальных доходов

Типы доходов и притязаний	Украина (N = 779)				Польша (N = 577)				Венгрия (N = 725)				Грузия (N = 991)													
	%	n	ЛП (долл.)	ЛСБ (долл.)	Кп	%	n	ЛП (долл.)	ЛСБ (долл.)	Кп	%	n	ЛП (долл.)	ЛСБ (долл.)	Кп	%	n	ЛП (долл.)	ЛСБ (долл.)	Кп						
(i) "Мало получают, мало желают"	35,5	276	46	151	61	3,9	36,6	211	118	257	121	2,7	29,4	213	140	276	122	122	172	2,1	26,0	258	10	126	27	15,5
(ii) "Мало получают, много желают"	11,6	91	46	371	89	8,6	12,6	73	122	591	221	5,2	17,5	127	152	615	172	172	172	4,0	22,7	225	11	514	40	49,0
(iii) "Много получают, мало желают"	32,5	253	111	163	70	1,8	21,7	125	338	301	154	1,1	14,6	105	276	341	179	179	1,3	20,0	198	43	140	39	4,2	
(iv) "Много получают, много желают"	20,4	159	116	432	112	4,3	29,1	168	413	661	249	1,8	38,5	280	384	692	232	232	2,0	31,3	310	56	633	53	16,5	
<i>В среднем</i>			81	238	78	3,8			252	426	178	2,4			256	505	182	182	2,3				31	376	41	20,9

Самооценка материального статуса семьи (СМС) изменяется по шкале субъективной оценки от 0 до 10 баллов (чем выше балл, тем выше самооценка). Самооценка материального статуса на 1 балл ниже в Украине и Грузии по сравнению с Польшей и Венгрией.

Индекс удовлетворенности (ИУ) отражает субъективное благополучие человека, удовлетворенность различными сторонами жизнедеятельности (доходом, работой, условиями жизни, местом проживания, социальным статусом, перспективами на будущее, здоровьем, отношением со стороны властей). Изменяется от 0 до 100 баллов (чем выше балл, тем выше удовлетворенность). По показателю неудовлетворенности выделяется украинское общество, затем — грузинское. Более благоприятная ситуация — в Польше и Венгрии.

Индекс психологического стресса (ИПС) вычисляется на основе ответов на 9 вопросов о самочувствии респондента и принимает значение от 4 до 1 (чем меньше балл, тем меньше человек подвержен стрессу). Наихудшая ситуация с уровнем психологического напряжения наблюдается в Украине и Грузии. Менее стрессированы жители Венгрии.

А теперь рассмотрим различия между выделенными типами. В Венгрии и Польше к тем, кто “много получает и много желает”, принадлежат люди более старшего возраста, чем те, кто “мало получает и много желает” (табл. 3, 4). В Грузии группа людей, которые “много получают и много желают”, — наиболее молодая, а объединяющая тех, кто “мало получает и мало желает”, — самая старшая (табл. 5).

Низкие притязания людей старших возрастных групп в Грузии можно объяснить меньшими возможностями трудовой реализации, а также сформировавшимися при советской власти установками на экономное потребительское поведение. В то же время социальная структура этой страны позволяет выдвигаться относительно молодым людям с большими (такими же, как и в странах — новых членах ЕС) запросами. В Украине и Венгрии наибольший средний возраст (56–57 лет) зафиксирован среди людей, которые “много получают и мало желают”. Возможно, эти люди смогли раньше выйти на приемлемый для них уровень обеспеченности, а притязания по улучшению благополучия на будущее соотносят с возможностями сегодняшнего общества.

Согласно *ИИ*, наиболее зажиточными являются те, кто относится к типу людей, которые “много получают и много желают”. *СМС* в анализируемых типах в четырех странах очень похожи — у тех, которые “мало получают”, более низкие самооценки по сравнению с теми, которые “много получают”. Тип людей, которые “много получают и много желают”, во всех четырех странах характеризуется наивысшей самооценкой материального положения семьи.

Тип людей, которые “мало получают и мало желают”, характеризуется более высоким уровнем психологического стресса (табл. 2–5). Наибольший уровень психологического стресса характерен для людей, которые “мало получают и мало желают”, в Украине и Грузии. Тип людей, которые “мало получают и мало желают”, отличается более высоким уровнем неудовлетворенности различными сторонами жизни. Тип людей, которые “много получают и мало желают”, естественно, в большей мере удовлетворен жизнью.

Таблица 2

**Средние значения показателей в рамках типов,
выделенных по доходам, в Украине**

Типы доходов и притязаний	Возраст	ИИ (баллы)	СМС (баллы)	ИУ (баллы)	ИПС (баллы)
(i) "Мало получают, мало желают"	47 (iii)	12,9 (iv)	2,5 (iii, iv)	42,8 (iii)	2,6 (iii, iv)
(ii) "Мало получают, много желают"	44 (iii)	14,9	2,8	45,0	2,5
(iii) "Много получают, мало желают"	56 (i, ii, iv)	14,6 (iv)	2,9 (i)	51,6 (i)	2,5 (i)
(iv) "Много получают, много желают"	45 (iii)	18,4 (i, iii)	3,2 (i)	49,4	2,4 (i)
Среднее	49	14,8	2,8	46,9	2,5

Примечание. Здесь и далее в таблицах в скобках римскими цифрами представлен тип, с которым у данного типа различие средних статистически значимо на уровне значимости 0,05.

Таблица 3

**Средние значения показателей в рамках типов,
выделенных по доходам, в Польше**

Типы доходов и притязаний	Возраст	ИИ (баллы)	СМС (баллы)	ИУ (баллы)	ИПС (баллы)
(i) "Мало получают, мало желают"	44 (iv)	24,8 (iii, iv)	3,4 (iii, iv)	55,6 (iii, iv)	2,4 (iii, iv)
(ii) "Мало получают, много желают"	44 (iv)	24,8 (iv)	3,3 (iii, iv)	58,4	2,3
(iii) "Много получают, мало желают"	47	29,6 (i)	4,2	62,8 (i)	2,2 (i)
(iv) "Много получают, много желают"	50 (i, ii)	31,1 (i, ii)	4,3 (i, ii)	62,3 (i)	2,2 (i)
Среднее	47	27,7	3,8	59,8	2,3

Таблица 4

**Средние значения показателей в рамках типов,
выделенных по доходам, в Венгрии**

Типы доходов и притязаний	Возраст	ИИ (баллы)	СМС (баллы)	ИУ (баллы)	ИПС (баллы)
(i) "Мало получают, мало желают"	42 (iii, iv)	25,3 (ii, iv)	3,5 (iii, iv)	58,5 (iv)	2,3 (iii, iv)
(ii) "Мало получают, много желают"	44 (iii, iv)	30,4 (i)	3,6 (iii, iv)	57,8	2,2
(iii) "Много получают, мало желают"	57 (i, ii, iv)	25,6 (iv)	4,2 (i, ii)	60,6	2,1 (i)
(iv) "Много получают, много желают"	50 (i, ii, iii)	34,8 (i, iii)	4,2 (i, ii)	64,0 (i)	2,2 (i)
Среднее	48	29,9	3,9	61,2	2,2

Средние значения показателей в рамках типов, выделенных по доходам, в Грузии

Типы доходов и притязаний	Возраст	ИИ (баллы)	СМС (баллы)	ИУ (баллы)	ИПС (баллы)
(i) “Мало получают, мало желают”	55 (ii, iii, iv)	8,3 (iii, iv)	2,4 (iii, iv)	42,7 (iii)	2,7 (iii, iv)
(ii) “Мало получают, много желают”	46 (i, iv)	9,8 (iii, iv)	2,6 (iii, iv)	44,5 (iii)	2,6 (iii, iv)
(iii) “Много получают, мало желают”	47 (i, iv)	15,3 (i, ii, iv)	3,2 (i, ii)	58,1 (i, ii)	2,3 (i, ii)
(iv) “Много получают, много желают”	39 (i, ii, iii)	18,9 (i, ii, iv)	3,5 (i, ii)	54,2	2,3 (i, ii)
Среднее	47	13,4	2,9	52,6	2,5

Для обобщения и сравнения данных на основе выборок исследуемых стран были построены *множественные логистические регрессии*. Интерпретация результатов проводилась не в каузальном (выявление причинно-следственных зависимостей), а в предиктивном (решение задачи классификации) смысле. В качестве зависимой переменной выступали типы людей, выделенные по действительному индивидуальному и субъективно-нормальному доходу, в качестве независимых — место жительства, образование, возраст, ИИ, ИПС и оценка способностей (ОС) обществом, с точки зрения респондента (ответы, фиксирующие степень согласия по пятибалльной шкале: от 1 — полностью согласен до 5 — полностью не согласен с утверждением: “Учитывая мои способности и старания, я должен был бы получать от жизни больше”).

Референтной категорией выступал тип людей, которые “мало получают и мало желают” (все отношения вероятностей, при прочих равных условиях, приводятся по сравнению с этим типом). Переменные “образование” (0 — другое, 1 — высшее) и “место жительства” (0 — проживание в селе, 1 — проживание в городе) были дихотомизированы.

Как свидетельствуют значения псевдо- R^2 Нагелкерке (аналог коэффициента множественной корреляции, измеряющего тесноту связи между зависимой переменной и всеми предикторами, включенными в модель), объяснительная способность построенных регрессионных уравнений несколько выше для Грузии и Венгрии (табл. 6). Исходя из значения экспоненциальных функций (экспонентов) от регрессионных коэффициентов e^b (показывающих увеличение или уменьшение шансов принадлежности к тому или иному типу при изменении независимой переменной от 0 до 1 и неизменности других переменных), можно сделать ряд обобщений (для большого объема выборки проверка гипотезы о равенстве нулю коэффициента регрессии b базируется на статистике Вальда, имеющей распределение χ^2).

В украинском обществе вероятность принадлежности к типу людей, которые “мало получают и много желают”, возрастает с убеждением в том, что за свои старания они должны получать от жизни больше (такой вывод сделан на основании шкалы ответов на вопрос об адекватности оценки способностей человека обществом). Вероятность принадлежности к типу людей,

которые “много получают и мало желают”, увеличивается среди лиц с высшим образованием, проживающих в городе, с ростом возраста и накопленного семейного имущества. Люди указанного типа в целом характеризуются меньшей подверженностью стрессам (чем выше балл, тем более подвержен стрессу человек). Для людей, которые “много получают и много желают”, характерны проживание в городе и меньшая подверженность стрессу.

Таблица 6

Факторы, определяющие вероятность принадлежности к типам, выделенным по действительным и субъективно-нормальным индивидуальным доходам (отношение шансов и значимость статистики Вальда)

Категории зависимой переменной (типы доходов и притязаний)	Независимые переменные	Украина	Польша	Венгрия	Грузия
“Мало получают, много желают”	Город (нет/да)	1,008	1,398	1,293	1,221
	Высшее образование (нет/да)	1,348	0,581	3,076	0,730
	Возраст	0,993	0,999	1,018**	0,981**
	<i>ИИ</i>	1,002	0,995	1,024**	1,014
	<i>ИПС</i>	0,893	0,597*	0,849	0,884
	<i>ОС</i>	0,605**	0,842	0,980	0,720**
“Много получают, мало желают”	Город (нет/да)	5,834**	2,036**	1,775*	2,776**
	Высшее образование (нет/да)	1,775*	3,120	5,893*	1,839*
	Возраст	1,048**	1,026**	1,065**	0,992
	<i>ИИ</i>	1,019*	1,022*	1,019*	1,046**
	<i>ИПС</i>	0,552**	0,426**	0,490*	0,436**
	<i>ОС</i>	0,921	1,065	1,468**	2,776**
“Много получают, много желают”	Город (нет/да)	5,834**	4,576**	2,472**	2,155**
	Высшее образование (нет/да)	1,171	7,897**	15,641**	1,413
	Возраст	1,012	1,045**	1,050**	0,964**
	<i>ИИ</i>	1,017	1,038**	1,039**	1,068**
	<i>ИПС</i>	0,486**	0,625*	0,817	0,485**
	<i>ОС</i>	0,796	0,950	1,258*	0,713**
Псевдо- R^2 Нагелькерке		0,215	0,255	0,289	0,303
Процент правильно классифицированных по модели респондентов (в среднем)		43	49,9	49,6	46,7

Примечание. Отличие от нуля коэффициента регрессии статистически значимо на уровне значимости: * 0,05; ** 0,01.

В польском обществе низкий уровень стресса характерен для трех типов — “мало получают, много желают”, “много получают, мало желают”, “много получают, много желают” (см. табл. 6).

В Польше и Венгрии наличие высшего образования существенно повышает притязания среди людей, которые “много получают и много желают”.

Скорее всего, образование позволяет лучше зарабатывать и надеяться на большее.

В венгерском обществе, в отличие от грузинского общества, люди, которые “много получают и много желают”, не считают, что должны при своих способностях и старательности получать от жизни больше. Таким образом, в разных по уровню развития общества ценности могут по-разному определять уровень субъективно-нормальных доходов.

Вероятно, ценности играют большую роль в притязаниях людей (данная гипотеза подлежит проверке на более широком эмпирическом материале). Например, в Украине и Грузии вероятность принадлежности к типу людей, которые “мало получают и много желают”, уменьшается при несогласии в той или иной мере с суждением, что, учитывая их способности и старания, они должны получать от жизни больше. Таким образом, в постсоциалистических странах убеждение, что способности не вознаграждаются обществом адекватно, повышает вероятность оказаться в группе людей, которые “мало получают и много желают” (Украина, Грузия) или “много получают и много желают” (Грузия). Совпадение, по мнению человека, способностей и талантов с вознаграждением со стороны общества увеличивает вероятность принадлежности его к той или иной группе людей, которые “много получают”, в случае Венгрии и типу людей, которые “много получают и мало желают”, в случае Грузии. Оценка вознаграждения своих талантов со стороны общества оказалась значимым показателем в моделях регрессионного уравнения для Украины, Венгрии и Польши.

В Польше и Венгрии зрелый возраст увеличивает вероятность принадлежности к типу людей, которые “много получают и много желают” и “много получают и мало желают”. В Грузии принадлежность к типам “мало получают и много желают” и “много получают и много желают” соотносится с более молодым возрастом.

Исходя из результатов анализа можно сделать выводы. Социологические исследования субъективно-нормального уровня доходов представляют интерес не только в теоретическом, но и в практическом отношении. Подобные опросы позволяют, ориентируясь на потребности, ожидания и удовлетворенность людей, более обоснованно определять социальный прожиточный уровень доходов.

Поскольку в исследовании не были предусмотрены важнейшие вопросы о наполнении показателя субъективно-нормальных для жизни доходов конкретным содержанием (расходы респондентов при нормальном уровне жизни — какие продукты питания они предпочитают, как они собираются проводить досуг, какое медицинское обеспечение им необходимо, сколько предполагает домохозяйство тратить на накопление средств, приобретение дорогостоящих вещей и т.д.), а также о жизненных стратегиях респондентов (что готовы делать респонденты для достижения нормального дохода — открыть собственный бизнес, получить образование, освоить новую профессию, работать за границей и т.д.), были проанализированы только общие величины субъективно-нормальных доходов и не выяснена структура расходов. Остается также открытым вопрос, насколько связано у населения желание нормально жить с желанием и имеющимися возможностями больше зарабатывать.

В двух странах ЕС коэффициент напряженности доходных притязаний, который может свидетельствовать о явном или латентном конфликте в обществе, оказался меньше, чем в Украине и Грузии. Уровень субъективно-нормальных доходов связан с величиной действительных доходов семьи. Для того, чтобы “снять” высокую корреляцию двух показателей, мы выделили четыре типа людей по соотношению доходов и притязаний. В процессе исследования была дана описательная характеристика каждому типу, выделенному по соотношению действительных и субъективно-нормальных индивидуальных доходов. В каждом из сопоставляемых обществ есть люди, которые при примерно равных доходах отличаются по притязаниям. Подобную типологию (при включении в опросник дополнительных показателей, в частности ценностных ориентаций) можно соотнести с категориями мертоновской теории адаптации индивидов.

Можно предположить, что в случае, когда разрыв между действительными индивидуальными доходами и доходами субъективно-нормальными невелик, мы имеем дело с ретритистами, которые отказались в значительной степени от предписанных культурой целей (а культура рыночного общества как раз и предполагает улучшение условий жизнедеятельности), или ритуалистами, которые в принципе не стараются “преуспеть в этом мире”, заведомо занижая для себя стандарты потребления. Люди же, которые не удовлетворены своими доходами и стремятся заработать несколько больше средств законными способами, являются конформистами. Вероятнее всего, люди, у которых большой разрыв между индивидуальными доходами и притязаниями, будут прибегать к инновационным (несанкционированным или даже неодобряемым социумом, но действенным) способам удовлетворения потребностей. Однако эти предположения нуждаются в дополнительной проверке.

Выделенные типы охарактеризованы по некоторым объективным и субъективным показателям социального статуса, а также удовлетворенности жизнью. Как показали множественные сравнения средних показателей, страны демонстрируют определенные различия. Результаты множественной логистической регрессии свидетельствуют, что в целом для Украины наибольшей объяснительной способностью обладают такие переменные, как место жительства, возраст, индекс психологического стресса и согласие с оценкой способностей респондента обществом, для Польши — место жительства, возраст, образование, индекс имущественного стресса, для Венгрии — место жительства, образование, возраст, индекс имущественного стресса, для Грузии (наибольшая общая объясняющая способность модели) изменения значений всех переменных оказались статистически значимыми.

В разных странах такие факторы, как возраст или мнение об адекватности оценки способностей человека обществом, по-разному влияют на соотношение действительного и субъективно-нормального индивидуального дохода. Для типов людей, индивидуальный доход которых выше медианы, выявлена общая для всех стран тенденция. Эта категория людей проживает в городской местности, характеризуется большей имущественной зажиточностью и меньшим уровнем психологического стресса, имеет более высокий уровень образования.

Проведенный многомерный статистический анализ является предварительной попыткой объяснения притязаний разных доходных групп. Необходимо дополнительное уточнение взаимодействия между переменными и границ возрастных интервалов, в наибольшей мере характерных для тех или иных типов, отдельно по каждой стране. Кроме того, в дальнейших исследованиях гипотезы, объясняющие разные притязания при одинаковом действительном доходе, могут быть проверены с учетом структуры действительного (желаемого) дохода (потребления) и моделей жизненного успеха.

Литература

Балакірева О. Матеріальне становище молоді: об'єктивні та суб'єктивні показники // Молодь України у дзеркалі соціології / За ред. О.Балакіревої, О.Яременка. — К., 2001. — С.79–92.

Гудков Л.Д. Показатели статусной неудовлетворенности и их динамика // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. — 1996. — № 6 (ноябрь–декабрь). — С.45–50.

Левада Ю.А. От мнений к пониманию. Социологические очерки 1993–2000. — М., 2000.

Мертон Р. Социальная теория и социальная структура (фрагменты). — К., 1996.

Патракова А. Про механізми формування суб'єктивних оцінок рівня добробуту. — Наукові записки НаУКМА. — К., 1999. — Т.7. — С.50–57.

Саєнко Ю. Середній клас у соціологічних вимірах // Україна — 2002. Моніторинг соціальних змін / За ред. В.Ворони, М.Шульги. — К., 2002. — С.60–79.

Толстих Н. Соціальні стандарти життя в Україні // Український соціум. — 2005. — № 5–6. — С.87–91.

Черкашина Т.Ю. Субъективно-нормальный доход: факторы дифференциации // Российское общество на рубеже веков: штрихи к портрету / Под ред. И.А.Бутенко. — М., 2000. — С.32–60.